

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
8 December 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2741/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	В. Е. О. (представлена адвокатами Шейном Х. Брейди и Петром Музни)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	26 февраля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 2 марта 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	23 июля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация по признаку религии; справедливое судебное разбирательство; устное слушание; свобода исповедовать свою религию
<i>Процедурный вопрос:</i>	этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	дискриминация; свобода религии; права на справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	14, 18 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5, подпункты а) и б) пункта 2

* Принято Комитетом на его 129-й сессии (29 июня — 24 июля 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентян Зюбери.

1.1 Автором является В. Е. О., гражданка Швеции 1932 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьями 14, 18 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 6 декабря 1971 года. Автор сообщения представлена адвокатом.

1.2 Государство-участник 16 мая 2016 года представило свои замечания относительно приемлемости сообщения и просило Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости отдельно от существа сообщения. Комитет 19 июня 2017 года, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение отказать государству-участнику в удовлетворении его просьбы.

Факты в изложении автора

2.1 Автором сообщения является пожилая женщина, член религиозной организации, известной под названием «Всемирный орден специальных полновременных служителей Свидетелей Иеговы». В 1980 году она вместе со своим мужем вступила в Орден, и они начали служение в похожей на монастырь расположенной в Швеции общине, известной под названием «Вефиль». Орден представляет собой не имеющее статуса корпорации международное объединение Свидетелей Иеговы, которые являются посвященными людьми и религиозными служителями, взявшими на себя обязательство служить в специальном, полновременном качестве. Члены Ордена выполняют религиозные обязанности в учреждениях «Вефиля» по всему миру или служат в других религиозных качествах. Они дают клятву воздерживаться от мирской работы. Все члены Ордена дали религиозный обет послушания и бедности, согласившись не получать никакого вознаграждения за религиозные услуги, которые они оказывают Ордену¹. В «Вефиле» автор выполняла различные функции, включая уборку и приготовление пищи.

2.2 Для оказания автору помощи в удовлетворении ее повседневных нужд Орден выплачивает ей небольшое ежемесячное пособие, предоставляет жилье и питание. Финансовая помощь, предоставляемая Орденom, не зависит от результатов работы. Каждый член Ордена получает одинаковую поддержку для удовлетворения своих базовых потребностей, даже если он больше не в состоянии принимать участие в проведении религиозных служб.

2.3 В 2012 году автор оспорила начисленный ей Налоговым управлением за период 2005–2011 годов подоходный налог с финансовой помощи, которую она получала от Ордена в течение этого периода. Суд по административным делам 12 июня 2012 года отклонил жалобу автора. Не пояснив причин, суд постановил, что обстоятельства дела автора практически идентичны фактам по другому делу, решение по которому было принято шведским Советом по вынесению предварительных постановлений по вопросам налогообложения 10 мая 2011 года. Апелляционная жалоба, поданная автором в Апелляционный суд по административным делам, была отклонена 12 декабря 2012 года. Высший суд по административным делам 25 июня 2013 года отклонил ходатайство автора о получении разрешения на подачу апелляции.

2.4 В 2013 году в рамках отдельного производства автор оспорила начисленные ей налоги за 2012 год, поскольку предоставленное ей Орденom финансовое пособие в размере 94 287 шведских крон² было сочтено доходом, облагаемым налогом по ставке 32,64 процента. Автору не была предоставлена возможность устно изложить свою позицию, и 16 сентября 2013 года Налоговое управление отклонило ее жалобу. Автор обжаловала это решение и обратилась с просьбой о проведении устного слушания. Ее просьба о проведении устного слушания была отклонена 31 января 2014 года. Суд

¹ В Швеции Орденom руководит зарегистрированная религиозная организация «Свидетели Иеговы» (Jehovas Vittnen). Лишь малая часть Свидетелей Иеговы являются членами Ордена. В 2012 году из 22 000 Свидетелей Иеговы только 75 человек были членами Ордена, проживающими в «Вефиле».

² По состоянию на 17 декабря 2015 года примерно 11 021 долл. США. В своих замечаниях от 22 февраля 2018 года государство-участник утверждает, что в действительности Налоговое управление оценило пособие, предоставленное автору, в 87 001 шведских крон (10 170 долл. США).

по административным делам 24 апреля 2014 года отклонил ее жалобу на том основании, что это дело практически идентично ее предыдущему иску, в котором она оспаривала налоговые начисления за 2005–2011 годы и который в конечном итоге был оставлен без удовлетворения. Автор обжаловала это решение и вновь обратилась с просьбой о проведении устного слушания. Апелляционный суд по административным делам 30 сентября 2014 года отказал автору в проведении устного слушания и отклонил ее апелляцию, заявив, что это дело идентично другому делу (*M. A. v. the Swedish Tax Agency*), по которому 10 мая 2011 года было вынесено решение Советом по вынесению предварительных постановлений по вопросам налогообложения³. Ходатайство автора о разрешении на обжалование было отклонено Высшим судом по административным делам 9 января 2015 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статьям 14, 18 и 26 Пакта, обязав ее уплатить подоходный налог с ее скромного ежемесячного пособия, предоставляемого Орденом.

3.2 Что касается ее претензий по статье 26 Пакта, то она утверждает, что государство-участник уже давно освободило членов других религиозных орденов от уплаты подоходного налога с той финансовой поддержки, которую они получают от их орденов. Это освобождение основано на том, что члены этих орденов не должны считаться работниками по найму, так как они служат не для получения материальной выгоды. Учитывая ситуацию автора, национальным органам не следовало полагать, что ее членство в Ордене основано на трудовых отношениях. Автор утверждает, что, с одной стороны, государство-участник нарушило статью 26 Пакта, отказавшись применить к ней то же исключение, которое действует в отношении других религиозных орденов, не представив никаких оснований для иного отношения к ней. С другой стороны, статья 26 была нарушена, поскольку государство-участник не применило к автору иного отношения, чем к тем лицам, положение которых существенно отличается от ее, т. е. к лицам, которые занимаются светской работой в целях получения материальной выгоды.

3.3 Автор признает, что государства-участники не обязаны предоставлять своим гражданам особые материальные льготы; вместе с тем, если такие льготы предоставляются, это должно осуществляться без какой-либо дискриминации. Со ссылкой на несогласное мнение в деле *M. A. v. the Swedish Tax Agency* автор утверждает, что в соответствии с устоявшейся практикой Налогового управления, которая согласуется с положениями внутреннего законодательства, любой доход, полученный в общине, аналогичной монастырю, должен освобождаться от налогообложения. Как указано в несогласном мнении, сходство между Орденом, в котором состоит автор, и другими освобожденными от уплаты налогов общинами очевидно. В этой связи автор вновь заявляет, что все, кто служит в «Вефиле», получают одинаковые пособия, которые не зависят от характера выполняемой работы и выплачиваются даже тогда, когда члены больше не в состоянии выполнять свои повседневные задачи.

3.4 Кроме того, автор утверждает, что члены Европейской волонтерской службы также освобождены от уплаты налогов, так как по решению Налогового управления, ежемесячное пособие (115 евро), жилье и питание, предоставляемые более 250 волонтерам Европейской волонтерской службы, которые не менее года работают полный рабочий день в одной некоммерческой организации в Швеции, налогом не облагаются. Автор утверждает, что для целей настоящего сообщения ее ситуация ничем не отличается от ситуации этих волонтеров. Тем не менее с ней обошлись по-другому.

3.5 В отношении ее утверждений по статье 18 Пакта, автор заявляет, что тот факт, что ее считают работающей для получения материальной выгоды, оскорбляет ее

³ Автор ссылается на решение по делу *M. A. v. the Swedish Tax Agency*, решение № 123-10/D от 10 мая 2011 года.

религиозные убеждения. Это обесценивает обязательство, которое она и ее муж взяли на себя и которое состоит в их бескорыстном служении Богу, Иегове на протяжении всей жизни без какой-либо материальной выгоды. Такое задевание чувств не предписано законом и не является необходимым в демократическом обществе. В этой связи она утверждает, что для соответствия критерию «предписано законом» закон должен быть, среди прочего, достаточно четко сформулирован, чтобы граждане могли регулировать свое поведение и предвидеть, в той степени, в какой это разумно в сложившихся обстоятельствах, последствия, которые может повлечь за собой то или иное действие⁴. Однако часть 1 статьи 10 и часть 1 статьи 11 Закона о подоходном налоге не соответствуют этому критерию, поскольку дают почву для противоречивых толкований, что как раз и демонстрирует несогласное мнение по делу *M. A. v. the Swedish Tax Agency*. Автор далее утверждает, что, по всей видимости, на международном уровне достигнут консенсус в отношении того, что отношения между членами и Орденом не носят характера работы по найму⁵. Кроме того, установленное налоговое бремя является несоразмерным и пагубно сказывается на исповедании автором религиозных убеждений в свете того, что члены других религиозных орденов освобождены от уплаты налогов с получаемой ими финансовой помощи.

3.6 Опираясь на статью 14 Пакта, автор напоминает, что право на справедливое судебное разбирательство включает в себя право на обоснованное решение. Тем не менее Апелляционный суд по административным делам безоговорочно отклонил ее апелляцию, не приняв во внимание ни один из ее аргументов, включая жалобу на дискриминацию. Дело *M. A. v. the Swedish Tax Agency*, на которое, судя по всему, опирался Суд по административным делам, не следовало применять к ее делу. Заявитель в упомянутом деле, как утверждалось, занимался просветительской работой. Ситуация автора в силу ее преклонного возраста совершенно иная. Высший суд по административным делам 9 января 2015 года отказал в разрешении на обжалование, не пояснив мотивов своего решения, несмотря на то, что неспособность нижестоящих судов обосновать свои решения и рассмотреть утверждения автора была, несомненно, «грубым упущением или ошибкой», которые могли быть устранены в ходе пересмотра дела в Высшем суде по административным делам.

3.7 Наконец, ссылаясь на правовую практику Комитета, автор напоминает, что принцип равенства состязательных возможностей требует, чтобы суды удовлетворяли ходатайства, имеющие целью представление доказательств⁶. Тем не менее ее неоднократные просьбы о проведении устного слушания удовлетворены не были.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 16 мая 2016 года государство-участник просило Комитет объявить сообщение неприемлемым по пункту 2 а) статьи 5 Пакта, поскольку этот же вопрос рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В связи с этим государство-участник также отмечает, что при ратификации Факультативного протокола оно сделало заявление, согласно которому Комитет не должен рассматривать никаких сообщений от какого-либо лица или группы лиц, если он не убедится в том, что этот же вопрос не рассматривается или не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

4.2 Что касается фактических обстоятельств настоящего дела, то государство-участник подчеркивает, что 20 декабря 2013 года автор была одним из 115 членом

⁴ Автор ссылается на несколько решений Европейского суда по правам человека. См., в частности, *Association Les Témoins de Jéhovah v. France* (application № 8916/05), постановление от 30 июня 2011 года, п. 66 (на французском языке). *Maestri v. Italy* (жалоба № 39748/98), постановление от 17 февраля 2004 года, п. 30.

⁵ Автор отмечает, что Европейский суд по правам человека пришел к выводу о том, что Свидетели Иеговы, которые проводили религиозную службу в общинном центре «Вефиль», не являлись сотрудниками центра, а работали там на общественных началах как волонтеры и не преследовали цели получения материальной выгоды (жалоба № 8916/05, постановление от 30 июня 2011 года).

⁶ *Янсен-Гилен против Нидерландов* (CCPR/C/71/D/846/1999), п. 8.2.

Ордена, которые подали совместную жалобу в Европейский суд по правам человека, оспорив налоговые начисления за период 2004–2011 годов. Европейский суд 16 сентября 2014 года, заседа в качестве Комитета в составе трех судей, объявил жалобу неприемлемой, не обнаружив в ней никаких нарушений прав и свобод, изложенных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) или в Протоколах к ней.

4.3 Автор подала 6 июля 2015 года еще одну жалобу в Европейский суд по правам человека. Ее уведомили 1 октября 2015 года о том, что Суд, заседа в составе единоличного судьи, постановил, что критерии приемлемости, предусмотренные статьями 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека, не были соблюдены.

4.4 Государство-участник утверждает, что в своем сообщении Комитету автор жалуется на нарушение ее прав, предусмотренных статьями 14, 18 и 26 Пакта. В своей жалобе в Европейский суд по правам человека от 2015 года автор ссылаясь на статьи 6, 9 и 14 Европейской конвенции по правам человека. Государство-участник отмечает, что статьи, которыми руководствуется автор в настоящем сообщении, совпадают с ее утверждениями, содержащимися в жалобе в Европейский суд по соответствующим статьям Конвенции. Кроме того, государство-участник отмечает, что автор не оспаривает того факта, что ее жалоба, поданная в Европейский суд в 2015 году, и настоящее сообщение Комитету касаются одних и тех же фактов и вопросов. Соответственно, по мнению государства-участника, настоящее сообщение касается того же вопроса, что и жалоба, поданная автором в Европейский суд в 2015 году, по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

4.5 Что касается вопроса о том, рассматривал ли Европейский суд по правам человека жалобу 2015 года для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, государство-участник заявляет, что оно не согласно с утверждением автора о том, что ее жалоба 2015 года не была рассмотрена Европейским судом. Государство-участник напоминает, что Комитет в связи с рассмотрением предыдущих сообщений уже отмечал, что в тех случаях, когда Европейский суд основывал решение о неприемлемости не только на процедурных соображениях, но и на причинах, которые предполагают определенное, даже ограниченное, рассмотрение дела по существу, то следует считать, что этот же вопрос рассматривался по смыслу соответствующих оговорок к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола⁷.

4.6 Государство-участник утверждает, что в соответствии с правилом 47 Регламента Европейского суда по правам человека в случае несоблюдения всех требований к жалобе, она не будет рассмотрена Судом, за исключением ряда случаев. Очевидно, что если бы автор действительно не выполнила какое-либо из формальных требований, изложенных в правиле 47, то ее жалоба, поданная в 2015 году, возможно, вообще не была бы зарегистрирована и рассмотрена Европейским судом. Из этого следует, что ее жалоба явно соответствовала основным установленным требованиям.

4.7 Кроме того, в сообщении автора в Комитет ничего не говорится о том, что ее жалоба, поданная в Европейский суд в 2015 году, не соответствовала критериям, предусмотренным в статье 34 Европейской конвенции по правам человека. Она также не указала, что Европейский суд руководствовался в ее деле именно основаниями неприемлемости, изложенными в пункте 1 статьи 35 Конвенции. Напротив, как представляется, в своей жалобе в Европейский суд, поданной в 2015 году, автор надлежащим образом продемонстрировала, что она исчерпала внутренние средства правовой защиты и выполнила требование о шестимесячном сроке. Кроме того, государство-участник отмечает, что жалоба не была анонимной.

4.8 Что касается основания для неприемлемости, изложенного в пункте 2 б) статьи 35 Европейской конвенции по правам человека, то государство-участник подчеркивает, что, несмотря на то, что автор подавала жалобу в Европейский суд по правам человека еще раньше, в 2013 году, эта жалоба и жалоба, поданная в 2015 году, касаются разных внутренних налоговых начислений и судебных разбирательств.

⁷ Автор ссылается на сообщения *Пуэртас против Испании* (CCPR/C/107/D/1945/2010), п. 7.3; и *Махабир против Австрии* (CCPR/C/82/D/944/2000), п. 8.3.

Поэтому Комитет не может сделать вывод о том, что Европейский суд признал жалобу автора, поданную в 2015 году, неприемлемой на том основании, что он уже рассматривал этот же вопрос в ее жалобе 2013 года, для целей пункта 2 b) статьи 35 Конвенции. Даже если Комитет придет к иному выводу, по словам автора, ее жалоба 2013 года относится не только к тому же вопросу, который был затронут в ее жалобе 2015 года, но и к ее настоящему сообщению в Комитет. В таком случае, учитывая формулировку решения Европейского суда в отношении жалобы 2013 года, в котором прямо говорится, что в жалобе не было обнаружено никаких нарушений прав и свобод, закрепленных в Конвенции и протоколах к ней, настоящее сообщение также должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

4.9 Исключив применение большинства оснований для признания жалобы неприемлемой, которые могли бы быть применены в деле автора, государство-участник далее утверждает, что остальные основания неприемлемости, изложенные в подпунктах а) и b) пункта 3 статьи 35 Европейской конвенции по правам человека, должны в определенной степени предполагать рассмотрение дела по существу. Поэтому очевидно, что дело автора было рассмотрено по существу в рамках другого международного расследования или урегулирования.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 Автор 9 декабря 2016 года представила комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости. Автор согласна с выводом государства-участника о том, что ее жалоба, поданная в 2013 году в Европейский суд по правам человека, отличается от жалобы 2015 года и от ее настоящего сообщения Комитету в том, что касается фактических обстоятельств дела и содержащихся в них утверждений. Она также согласна с тем, что в настоящем сообщении Комитету и в ее жалобе, поданной в Европейский суд в 2015 году, поднимаются одни и те же юридические и фактические вопросы и поэтому можно считать что это один и тот же вопрос по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. С другой стороны, автор заявляет, что Европейский суд не рассматривал ее жалобу 2015 года по существу. В этой связи автор утверждает, что даже в тех случаях, когда Европейский суд не находил признаков нарушения прав и свобод, гарантированных Европейской конвенцией по правам человека и Протоколами к ней, Комитет приходил к выводу, что ограниченная аргументация, приведенная в письме Суда, не позволяла ему полагать, что при рассмотрении жалобы было уделено должное внимание вопросам существа⁸.

5.2 Что касается жалобы, поданной в 2015 году, автор отмечает, что в решении, принятом судьей единолично, недвусмысленно сказано, что Европейский суд по правам человека пришел к выводу о том, что критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека, не были соблюдены. Поэтому данное дело следует отличать от других дел, в которых Комитет приходил к выводу, что решение Европейского суда о признании жалобы неприемлемой не позволяет ему рассматривать сообщение. Автор отмечает, что аргументы государства-участника представляют собой не что иное, как простые домыслы о том, что именно могло послужить точным основанием для решения Европейского суда о неприемлемости. Что касается порога, установленного Комитетом в деле *Пуэртас против Испании* с точки зрения того, что следует считать достаточным рассмотрением дела по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, то автор приходит к выводу о том, что у Комитета нет оснований полагать, что Европейский суд рассмотрел по существу ее жалобу 2015 года, и предлагает Комитету признать ее сообщение приемлемым.

⁸ *Пуэртас против Испании* (CCPR/C/107/D/1945/2010), п. 7.3.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 22 февраля 2018 года государство-участник частично повторило и дополнило свои аргументы, касающиеся приемлемости жалобы, и представило свои замечания по существу.

6.2 Государство-участник описывает соответствующие внутренние законы⁹ и процедуры и представляет информацию о применимой судебной практике национальных органов. Оно сообщает, что для целей оспариваемого обязательства по уплате налогов термин «занятость» (tjänst)¹⁰ означает должность, назначение или другую приносящую доход деятельность постоянного или временного характера. Заработная плата, гонорары, оплата расходов, пенсии, пособия и все другие доходы, полученные от работы по найму, должны декларироваться как доход, если иное не предусмотрено национальным законодательством. Подарки, пособия на образование или гранты на другие цели, помимо образования, не облагаются налогом, если они не являются вознаграждением за труд и не выплачиваются периодически.

6.3 Государство-участник подчеркивает, что в шведском законодательстве нет положения, гарантирующего общее освобождение от налогов членов некоторых религиозных общин. Оно вдобавок сообщает, что, возможно, имеются примеры более давних решений нижестоящих судов, содержащих постановления о том, что вознаграждение, получаемое членами некоторых религиозных общин, не облагается налогом. Тем не менее есть только одно недавнее решение по этому вопросу, которое было вынесено Высшим судом по административным делам и которое теперь служит прецедентом. Это решение оставило в силе постановление Совета по вынесению предварительных постановлений по вопросам налогообложения, устанавливающее, что заявитель, который был членом Ордена и работал в общине «Вифель», должен декларировать свое пособие (бесплатное жилье, питание и выплаты) в качестве дохода от трудовой деятельности¹¹.

6.4 В этой связи государство-участник поясняет, что Совет по вынесению предварительных постановлений по вопросам налогообложения функционирует по аналогии с судебным органом. Совет выносит обязательные к исполнению предварительные постановления по налоговым вопросам, будь то важно для конкретного случая или для единообразного толкования или применения закона. Предварительное постановление является обязательным для Шведского налогового управления и общего суда по административным делам, если лицо, ходатайствующее о вынесении постановления, просит об этом. Однако, если предварительное постановление поддержано Высшим судом по административным делам, оно будет иметь обязательную силу, как и любое другое постановление, принятое Высшим судом по административным делам, даже при отсутствии просьбы на этот счет.

6.5 Что касается процессуальных норм, то, как представляется, производство в судах по административным делам должно осуществляться в письменной форме. Проведение устного слушания возможно в том случае, когда считается, что оно пойдет на пользу расследованию или будет способствовать скорейшему вынесению решения по делу. Кроме того, устное слушание должно проводиться в Суде по административным делам или Апелляционном суде по административным делам при соблюдении следующих условий: об этом просит истец; слушание не будет излишним; отсутствуют какие-либо особые причины не делать этого¹².

⁹ Главы 8, 10 и 11 Закона Швеции о подоходном налоге 1999 года, который вступил в силу 1 января 2000 года.

¹⁰ Отмечается, что шведское слово «tjänst» переводится как «занятость», но что на шведском языке оно имеет более широкое значение, которое, согласно Шведской национальной энциклопедии, включает в себя «действие, приносящее пользу кому-то другому».

¹¹ В решении подчеркивается, что если вознаграждение выплачивается за «проповедническую деятельность», а не за какую-либо работу, выполняемую в «домашнем хозяйстве» общины, то пособие по-прежнему подлежит налогообложению, как это соответствует правилам прежней шведской налоговой системы.

¹² Статья 9 Закона Швеции об административном судопроизводстве.

6.6 Что касается обстоятельств данного дела, то государство-участник утверждает, что в 2013 году автор вместе с другими членами Ордена подала ходатайство Канцлеру юстиции Швеции¹³. Они утверждали, что их налоговые начисления за период 2005–2011 годов нарушают статьи 6, 9 и 14 Европейской конвенции по правам человека и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции. Это ходатайство было отклонено 14 января 2014 года, при этом в решении было прямо указано, что обязанность авторов по уплате налогов не является нарушением Конвенции.

6.7 Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник повторяет свои аргументы от 16 мая 2016 года. Кроме того, государство-участник утверждает, что жалоба должна быть признана неприемлемой из-за ее недостаточной обоснованности по причинам, изложенным в материалах, представленных государством-участником по существу дела.

6.8 Кроме того, государство-участник утверждает, что, поскольку жалоба основана на заявлении автора о ее неспособности работать из-за физических ограничений, эта жалоба должна быть объявлена неприемлемой в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, так как жалоба не подавалась на рассмотрение национальных органов.

6.9 Что касается утверждений автора по статье 14 Пакта, то государство-участник констатирует, что автор не заявляла в национальных судах, что считает эти судебные разбирательства несправедливыми или противоречащими принципу равенства состязательных возможностей в связи с отклонением ее просьбы о проведении устных слушаний. Следовательно, эту часть сообщения следует признать неприемлемой.

6.10 В любом случае ее жалобы по статье 14 Пакта также должны быть объявлены неприемлемыми в силу их несовместимости *ratione materiae* с положениями Пакта. В этой связи государство-участник утверждает, что налоговые споры нельзя связывать с определением прав и обязанностей в гражданском процессе, особенно в данном случае, поскольку внутреннее разбирательство не было связано с наложением штрафа, например, взиманием пени или с выдвиганием уголовного обвинения. Понятие «судебного процесса» охватывает судебные процедуры, призванные определять права и обязанности в отношении договоров, имущества и гражданских правонарушений в области гражданского права, а также эквивалентные понятия в области административного права¹⁴. Хотя на английском языке варианты пункта 1 статьи 14 Пакта и пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции по правам человека несколько отличаются друг от друга, на французском языке в обеих статьях аналогичным образом подчеркивается гражданский характер соответствующих прав и обязательств. Кроме того, Комитет уже констатировал, что формулировка и сфера применения пункта 1 статьи 14 Пакта совпадают с формулировкой и сферой применения пункта 1 статьи 6 Конвенции¹⁵. Поэтому важно, чтобы в соответствии с прецедентным правом Европейского суда по правам человека налоговые споры выходили за рамки пункта 1 статьи 6 Конвенции¹⁶.

6.11 По существу жалобы государство-участник оспаривает тот факт, что автор была подвергнута дискриминации по признаку ее вероисповедания в сравнении с находящимися в аналогичном положении членами других религиозных орденов. Оно вновь заявляет, что нет никаких правовых оснований для освобождения от налогообложения членом любых религиозных орденов. Главный вопрос заключается в том, следует ли для целей соответствующих положений Закона о подоходном налоге

¹³ Канцлер юстиции в качестве генерального законного представителя правительства уполномочен принимать жалобы и иски о возмещении ущерба, поданные против Швеции. Решение канцлера является обязательным для государства и не подлежит обжалованию. Однако в случае отрицательного решения истец не лишается возможности вчинить гражданский иск о возмещении ущерба в обычных судах.

¹⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 16.

¹⁵ *Коллар против Австрии* (CCPR/C/78/D/986/2001), п. 8.6; и *Пронина против Франции* (CCPR/C/111/D/2390/2014), п. 4.4.

¹⁶ Европейский суд по правам человека, *Ferrazzini v. Italy* (жалоба № 44759/98), постановление от 12 июля 2001 года, п. 29.

рассматривать вознаграждение как доход от трудовой деятельности. В этой связи государство-участник не оспаривает представленную автором информацию о том, что Шведское налоговое управление в документе с изложением позиции, представленном Совету по вынесению предварительных постановлений по вопросам налогообложения, заявило, что Управление придерживается практики, согласно которой бесплатное жилье, бесплатное питание и карманные деньги освобождаются от налогообложения, когда они предоставляются лицам, проживающим в общине, схожей с монастырской. Документ с изложением позиции Налогового управления опирается на три постановления нижестоящих судов, вынесенных в 1957, 1968 и 1986 годах, на которые также ссылается автор. В то же время эти постановления датируются периодом, предшествующим налоговой реформе 1990 года и вступлению в силу 1 января 2000 года Закона о подоходном налоге.

6.12 Государство-участник подчеркивает, что до вынесения Советом по вынесению предварительных постановлений по вопросам налогообложения предварительного постановления, которое было поддержано Высшим судом по административным делам в его постановлении от 30 апреля 2012 года, не было принято никакого авторитетного решения о толковании закона, применимого к делу автора. Однако эти прецедентные решения не предусматривают освобождения от налогообложения пособий, предоставляемых лицам, проживающим в общинах, схожих с монастырями. Кроме этих весьма давних дел, автор не смогла привести примеры каких-либо более современных решений национальных судов по этому вопросу, помимо постановления Высшего суда по административным делам. Соответственно, она не смогла продемонстрировать, что имелись сопоставимые случаи освобождения от уплаты налогов. В этой связи государство-участник отмечает, что без дополнительных доказательств оно не может согласиться с утверждением автора о том, что члены орденов, перечисленных в добавлении 26 к сообщению, освобождены от налогообложения.

6.13 Что касается критериев, которые, как представляется, имеют огромное значение для оценки того, что именно квалифицируется как занятость в предшествующем решении, то государство-участник выделяет следующие элементы: обязательство заявителя перед Орденом, вид и объем выполняемой работы, место выполнения работы и целевая группа. При проведении этой оценки было установлено, что заявитель, дав клятву при присоединении к Ордену, обязался на постоянной основе выполнять по поручению Ордена различные задачи, а также принимать и получать пособия упомянутого вида. Кроме того, он работал в учреждениях «Вифеля» на условиях полной занятости, выполняя задачи юридического или иного характера; регулярно участвовал в мероприятиях общины в городе Эребру, куда был назначен Орденом; и занимался проповеднической деятельностью среди населения. Изучив все эти критерии, Совет по вынесению предварительных постановлений по вопросам налогообложения обоснованно пришел к выводу, что этот заявитель не может рассматриваться наравне с теми, кто получает какую-либо поддержку в домашнем хозяйстве и, следовательно, освобождается от налогообложения.

6.14 В деле автора Апелляционный суд по административным делам установил, что обстоятельства ее дела в значительной степени идентичны обстоятельствам этого предшествующего дела. Вместе с тем, по мнению суда, автор не объяснила, чем ее работа и достижения отличаются от тех, о которых говорилось в предварительном постановлении. Напротив, автор сама заявляла в своих апелляциях, что суды должны были рассмотреть ситуацию, идентичную той, которая охватывается предшествующим постановлением Совета по вынесению предварительных постановлений по вопросам налогообложения. Государство-участник подчеркивает, что автор в своем сообщении Комитету не смогла продемонстрировать, что эти критерии носят дискриминационный характер, доказав, что они применялись только к членам Ордена.

6.15 Кроме того, государство-участник отмечает утверждение автора о том, что она подвергалась дискриминации по сравнению с членами Европейской волонтерской службы, которые не платят налога с предоставляемой им помощи. В этой связи государство-участник утверждает, что было бы некорректно ставить волонтеров

Службы на одну доску с членами Ордена¹⁷. Учитывая совершенно иное положение этой группы лиц, государство-участник заявляет, что никакой дискриминации в отношении автора не было.

6.16 Что касается утверждения автора о том, что с ней обращались так же, как с людьми, работающими за материальное вознаграждение, несмотря на ее совершенно иную ситуацию, государство-участник подчеркивает, что материальная выгода не является необходимой составной частью определения дохода. При условии, что это применимо ко всем группам лиц, Пакт не может разумно толковаться таким образом, чтобы требовать от государств-участников освобождать доход от налогообложения в связи с отсутствием элемента материальной выгоды. Вопрос о том, что составляет доход, касается применения внутреннего законодательства, оценка которого не входит в компетенцию Комитета, если только оно не было явно произвольным или не было равносильно явной ошибке или отказу в правосудии. Поскольку это очевидно не так, государство-участник считает, что никаких нарушений статьи 26 Пакта допущено не было.

6.17 Что касается утверждений автора по статье 18 Пакта, то государство-участник не согласно с тем, что финансовое бремя, возложенное на автора, может ущемлять ее право исповедовать свою религию. Государство-участник напоминает о судебной практике Европейского суда по правам человека, из которой следует, что статья 9 Европейской конвенции по правам человека не гарантирует церквям или их прихожанам иного налогового статуса по сравнению с другими налогоплательщиками. Кроме того, поскольку на европейском уровне отсутствует консенсус в отношении налоговых вопросов в контексте церквей или религиозных общин и этот вопрос тесно связан с историей и традициями государств — членов Европейского союза, это должно быть в значительной степени оставлено на их усмотрение. Единственным исключением является случай, когда налоговая мера привела к лишению религиозного объединения жизненно важных ресурсов и, следовательно, поставила под угрозу его жизнеспособность¹⁸.

6.18 В настоящем деле автор не доказала, что уплата подоходного налога оказала какое-либо воздействие на ее право исповедовать свою религию. Если Комитет придет к иному выводу, то государство-участник подчеркивает, что такое вмешательство предписано законом и необходимо для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья и основных прав и свобод других лиц. В этой связи государство-участник вновь заявляет, что соответствующие законы носят нейтральный характер и следует считать, что они достаточно четко сформулированы для того, чтобы регулировать поведение человека, особенно с учетом того, что определение понятия «занятости» не подразумевает, что соответствующее пособие должно быть освобождено от налогообложения. Кроме того, налоговая система существует в интересах всего населения, поскольку за счет налогов осуществляется финансирование здравоохранения, правоохранительных органов и судебной системы. Учитывая относительно небольшую сумму налога, подлежащего уплате автором, эта мера должна рассматриваться как соразмерная.

6.19 Что касается жалобы автора по пункту 1 статьи 14 Пакта, то государство-участник напоминает, что процитированную статью не следует толковать как обязывающую государства-участники подробно рассматривать все доводы, выдвигаемые стороной, а вследствие необходимости обеспечения эффективного функционирования судебной системы от судов, особенно судов высших инстанций,

¹⁷ Программа Европейской волонтерской службы осуществляется в рамках программы «Молодежь в действии» Европейского союза. Цель программы Европейской волонтерской службы — предоставить молодым людям в течение ограниченного времени неформальный, межкультурный и образовательный опыт, способствующий их интеграции и активному участию в жизни общества, с тем чтобы повысить их шансы на трудоустройство и дать им возможность проявить солидарность с другими людьми.

¹⁸ Европейский суд по правам человека, *Association Les Témoins de Jéhovah v. France* (application No. 8916/05), п. 53 (на французском языке).

может потребоваться простое одобрение аргументации решений судов низших инстанций об отклонении апелляции в интересах своевременного рассмотрения дела¹⁹.

6.20 В данном случае государство-участник считает, что оспариваемые решения были достаточно аргументированными. В решениях излагаются фактические обстоятельства дела, а также претензии автора и основания сделанных выводов. Ссылаясь на решение Совета по вынесению предварительных постановлений по вопросам налогообложения, которое было поддержано Высшим судом по административным делам, Апелляционный суд по административным делам разъяснил автору, почему ей был начислен налог на пособие. Утверждения автора были тщательно изучены и всесторонне разъяснены в упомянутом решении Совета по вынесению предварительных постановлений по вопросам налогообложения, и у автора, которую представлял адвокат, была возможность ознакомиться с этим решением. Однако автор, как указано в решении, не смогла объяснить, чем ее дело принципиально отличается от дела, рассмотренного Советом по вынесению предварительных постановлений по вопросам налогообложения. Апелляционный суд по административным делам также рассмотрел утверждения автора, касающиеся предполагаемых нарушений Европейской конвенции по правам человека, сославшись на решение Канцлера юстиции, вынесенным ранее по ее делу, и согласившись с этим решением, в котором содержалась подробная аргументация. Аналогичным образом, Суд по административным делам со ссылкой на предыдущее решение Апелляционного суда по административным делам также основал свое решение на решении Совета по вынесению предварительных постановлений по вопросам налогообложения.

6.21 Что касается утверждения автора о том, что ей было отказано в проведении устного слушания, то государство-участник напоминает, что вопрос о том, насколько правильно национальные суды оценили необходимость вновь запрашиваемых доказательств, в принципе выходит за рамки компетенции Комитета. Кроме того, обе стороны представили свои доказательства в письменном виде. Автор не просила представлять устные доказательства в своей апелляции в Суд по административным делам. Она впервые упомянула об этом в письменном заявлении в Апелляционный суд по административным делам, а затем пояснила причины такой просьбы в своем ходатайстве в Высший суд по административным делам. Вместе с тем удовлетворение ее ходатайства зависело от предоставления Высшим судом по административным делам разрешения на подачу апелляции. В любом случае государство-участник утверждает, что вся информация вполне могла быть представлена в письменном виде. Кроме того, вопрос, вынесенный на рассмотрение национальных судов, является не вопросом факта, а вопросом права. В своем решении об отказе удовлетворить ходатайство автора о проведении устного слушания Апелляционный суд по административным делам пояснил, что между сторонами нет разногласий относительно характера существования в общине «Вефиль» или того, что конкретно предполагает членство в Ордене, а речь идет о том, облагается ли вознаграждение налогом. Поскольку этот вопрос носит юридический характер, Апелляционный суд по административным делам справедливо заключил, что устное слушание для вынесения решения по делу не требовалось. В этой связи государство-участник подчеркивает, что общая позиция национальных судов не была произвольной или равносильной явной ошибке или отказу в правосудии.

6.22 В свете вышеизложенного государство-участник делает вывод о том, что, даже если утверждения автора будут признаны приемлемыми, они не свидетельствуют о нарушении ее прав, предусмотренных в статьях 14, 18 и 26 Пакта.

Дополнительные материалы

Со стороны автора

7.1 Автор представила 19 июня 2018 года свой ответ в связи с замечаниями государства-участника. Сначала автор анализирует утверждения государства-

¹⁹ *Верлинден против Нидерландов* (CCPR/C/88/D/1187/2003), п. 7.7.

участника относительно применимых законов и обращает внимание на положение, устанавливающее, что, для того чтобы доход считался налогооблагаемым как доход от работы по найму, он должен представлять собой вознаграждение за выполнение определенной работы. Она далее подчеркивает, что государство-участник не оспаривает того факта, что ни один из показателей отношений между работником и работодателем в ее случае не присутствует — т. е. нет никаких ожиданий в отношении материальной выгоды, нет никаких выплат, основанных на результатах работы, и нет права требовать какого-либо вознаграждения. Принимая во внимание заявление самого государства-участника о том, что могут быть случаи, достаточно похожие на те, которые требуют освобождения от налогообложения в соответствии со здравым смыслом — например, помощь внутри домохозяйства, — должно быть очевидно, что именно дело авторов должно подпадать под эту категорию по причине их преклонного возраста и связанных с этим ограничений.

7.2 В ответ на новые доводы в отношении приемлемости, приведенные в замечаниях государства-участника, автор утверждает, что ее преклонный возраст хорошо известен государству-участнику, и должно быть ясно, что в силу этого обстоятельства она больше не может заниматься какой-либо трудовой деятельностью. Она неоднократно, но безуспешно просила провести устное слушание, чтобы подробно изложить свою позицию. Таким образом, любое предполагаемое отсутствие доказательств объясняется тем, что государство-участник не смогло гарантировать автору права на устное слушание. Таким образом, она оспаривает аргумент государства-участника о том, что она не обращалась в национальные органы власти по поводу своего преклонного возраста.

7.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что автор не пожаловалась на нарушение ее права на справедливое судебное разбирательство в национальные органы, то автор настаивает на том, что она подала несколько ходатайств о проведении устного слушания и неизменно утверждала, что способ проведения разбирательства лишил ее права на справедливое судебное разбирательство.

7.4 Она также не согласна с тем, что ее жалоба по пункту 1 статьи 14 несовместима *ratione materiae* с положениями Пакта. Отвечая на аргументы государства-участника, она утверждает, что Европейский суд по правам человека еще более развил свою судебную практику после дела *Ferrazzini v. Italy* и постановил, что налоговый спор может быть признан приемлемым в соответствии с гражданской составляющей начала статьи 6 Европейской конвенции по правам человека, если он может быть охарактеризован как спор, касающийся социальных пособий²⁰. Что еще более важно, пункт 1 статьи 14 Пакта сформулирован иначе, чем статья 6 Конвенции. В отношении первого предложения статьи Пакта, которое гласит: «Все лица равны перед судами и трибуналами», — Комитет пояснил, что эта гарантия применяется не только в отношении судов и трибуналов, указанных во втором предложении статьи 14 (пункт 1), но должна также соблюдаться во всех случаях, когда внутреннее право возлагает на какой-либо судебный орган судебную функцию²¹. Поскольку государство-участник поручило судам по административным делам заниматься вопросами, связанными с налогообложением, эта гарантия применима и в деле автора. Кроме того, хотя она признает, что право на доступ к суду или трибуналу, предусмотренное во втором предложении статьи 14 (пункт 1), не применяется в тех случаях, когда внутреннее законодательство не предоставляет какого-либо права соответствующему лицу²², ее дело касается определения ее права на существующую налоговую льготу, которая предоставляется государством-участником членам других религиозных орденов. Поэтому возражения государства-участника против приемлемости следует отклонить.

²⁰ Европейский суд по правам человека, *Niedzwiecki v. Germany (no. 2)* (жалоба № 12852/08), постановление от 1 апреля 2020 года, пп. 31–32.

²¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, п. 24.

²² Там же, пп. 16–17.

7.5 Что касается ее утверждений по статье 26 Пакта, то автор отмечает, что она действительно представила судебные решения в поддержку своего утверждения о том, что в течение многих лет Налоговое управление освобождало членов других религиозных орденов от уплаты налога на финансовую помощь, которую те получали от своих соответствующих орденов. Доказывать, что после 1990 года эта практика изменилась, надлежит государству-участнику. Факты, которые она представила национальным судам и Комитету в добавлении 26 и которые основаны на общедоступной налоговой информации, безусловно, говорят об обратном.

7.6 Автор вновь заявляет, что национальные суды не смогли обосновать необходимости дифференцированного обращения. Тот факт, что суды просто сослались на другое дело, не объяснив, почему они посчитали эти два дела идентичными, не соответствует гарантиям, закрепленным в статье 26 Пакта. Такое сравнение особенно проблематично, поскольку национальные суды, судя по всему, пришли к выводу на основе своей оценки, согласно которой заявитель в упомянутом деле занимался информационно-пропагандистской работой. Однако никогда не утверждалось, что этот, по-видимому, решающий фактор присутствовал в деле автора.

7.7 Автор также оспаривает замечания государства-участника по статье 18 Пакта. Она ставит под сомнение актуальность дел Европейского суда по правам человека, на которые ссылается государство-участник, поскольку они, как представляется, касаются отрицательных последствий применимой в иных отношениях нормы налогового законодательства. Однако в данном случае она оспаривает дискриминационный отказ в применении существующей налоговой привилегии, предоставленной членам других религиозных орденов и добровольцам Европейской волонтерской службы. Европейский суд уже постановил, что отказ государства-члена предоставить авторам сообщения налоговую льготу при предоставлении ее членам других религиозных орденов затрагивает свободу исповедовать свою религию²³.

7.8 Автор утверждает, что решения национальных судов, на основании которых безоговорочно отклонены ее претензии, и отсутствие устного слушания на протяжении всего внутреннего разбирательства нарушают ее права на справедливое судебное разбирательство, включая право на равенство состязательных возможностей и обоснованное решение.

Со стороны государства-участника

8. В вербальной ноте от 22 февраля 2019 года государство-участник вновь заявляет, что, для того чтобы деятельность считалась занятостью, не требуется наличия подпадающей определению цели извлечения прибыли, в результате чего доход, получаемый от этой деятельности, остается подлежащим налогообложению. Государство-участник далее повторяет свои аргументы, касающиеся неисчерпания внутренних средств правовой защиты в связи с тем, что в ходе внутреннего разбирательства автор не указала свой возраст и неспособность работать. В любом случае эти утверждения, как представляется, касаются применения внутреннего законодательства, которое относится к компетенции национальных судов. Что касается вопроса о том, совместима ли эта жалоба *ratione materiae* с положениями Пакта, то государство-участник утверждает, что, даже если согласиться с тем, что первое предложение пункта 1 статьи 14 охватывает разбирательства в судах по административным делам, предъявляемые автором претензии не подпадают под предусмотренную в них защиту, которая касается прежде всего равенства перед судами. Что касается второго предложения пункта 1 статьи 14, то государство-участник подчеркивает, что внутреннее производство не касалось права автора на существующее освобождение от налогов, поэтому эти утверждения по-прежнему несовместимы *ratione materiae* с положениями Пакта. Что касается существа дела, то государство-участник подчеркивает, что при оценке просьбы автора об освобождении от уплаты налогов следует руководствоваться законом и судебной практикой. Вместе с тем закон и судебная практика не предполагают наличия общего статуса

²³ Европейский суд по правам человека, *Magyar Keresztény Mennonita Egyház and Others v. Hungary* (жалоба № 70945/11 и др.), постановление от 8 апреля 2014 года, пп. 92 и 94.

освобождения от налогов. В представленных автором добавлениях содержатся неподтвержденные заявления. Даже если предположить, что в некоторых орденах действительно имеются члены, освобожденные от налогообложения, это могут быть единичные случаи, которые являются результатом индивидуальных оценок, основанных на объективных критериях закона. Государство-участник далее заявляет, что новое утверждение автора, в частности о том, что предполагаемое дифференцированное обращение с ней может нанести ущерб имиджу Ордена и, таким образом, привести к ущемлению ее права исповедовать свою религию, не позволяет ставить отдельный вопрос в контексте статьи 18 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 97 правил процедуры должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

9.2 Комитет отмечает, что автор подала две жалобы в Европейский суд по правам человека, который в 2013 и 2015 годах признал их неприемлемыми. Комитет отмечает, что жалоба автора, поданная в Европейский суд в 2013 году, касалась налоговых начислений автору за период 2004–2011 годов и соответствующих внутренних разбирательств. Однако эти вопросы не являются частью настоящего рассмотрения Комитетом в соответствии с конкретной просьбой автора. Соответственно, Комитет ограничит эту часть своего рассмотрения жалобой автора, поданной в Европейский суд в 2015 году. Кроме того, Комитет напоминает, что государство-участник сделало оговорку к пункту 2 а) статьи 5 Пакта, с тем чтобы воспрепятствовать рассмотрению Комитетом сообщений, которые ранее рассматривались другим международным органом. Однако, с другой стороны, Комитет ссылается на свою неизменную практику, в соответствии с которой в тех случаях, когда жалоба в другую международную инстанцию, например в Европейский суд по правам человека, отклоняется по процессуальным основаниям без рассмотрения по существу, нельзя говорить о том, что она была «рассмотрена», чтобы исключить компетенцию Комитета²⁴.

9.3 В данном случае жалоба автора, поданная в 2015 году в Европейский суд по правам человека, была отклонена 1 октября 2015 года одним судьей ввиду несоблюдения критериев приемлемости, установленных в статьях 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что в сообщении автора в Комитет ничего не говорится о том, что ее жалоба в Европейский суд от 2015 года не соответствовала чисто формальным критериям, изложенным в статье 34 и пунктах 1 и 2 статьи 35 Конвенции. Кроме того, остальные основания для признания жалобы неприемлемой, изложенные в подпунктах а) и б) пункта 3 статьи 35 Конвенции, должны в определенной степени предусматривать рассмотрение дела по существу. По мнению государства-участника, очевидно поэтому, что дело автора было рассмотрено по существу в рамках другого международного расследования или урегулирования. Комитет напоминает, что в тех случаях, когда Европейский суд обосновывает заявление о неприемлемости не только процессуальными соображениями, но и причинами, которые включают определенное рассмотрение дела по существу, этот же вопрос должен считаться «рассмотренным» по смыслу соответствующих оговорок к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Тем не менее с учетом конкретных обстоятельств настоящего дела ограниченная аргументация, приведенная в письме Суда, не дает Комитету оснований полагать, что при рассмотрении жалобы было уделено должное внимание вопросам существа, как это следует из информации, представленной Комитету как автором, так и государством-участником. В этой связи Комитет считает, что нет никаких препятствий

²⁴ *Альзери против Швеции* (CCPR/C/88/D/1416/2005), п. 8.1.

для рассмотрения настоящего сообщения в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола²⁵.

9.4 Комитет также отмечает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны в соответствии с требованиями пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. В этой связи Комитет отклоняет возражения государства-участника против приемлемости жалобы автора, а именно то, что автор не подняла на внутреннем уровне вопрос о ее неспособности работать по причине возраста, а также не оспорила отказ в удовлетворении просьбы о проведении устного слушания как нарушение принципа равенства состязательных возможностей. Комитет считает, что претензии автора по пункту 1 статьи 14, статьям 18 и 26 Пакта, как представляется, были предъявлены, по крайней мере, по существу.

9.5 Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения автора по пункту 1 статьи 14 Пакта о том, что решения национальных властей не были должным образом обоснованы и что, несмотря на ее неоднократные просьбы, ей не было разрешено изложить свои доводы в ходе устного слушания. Комитет принимает во внимание позицию государства-участника, согласно которой эта часть жалобы автора должна быть объявлена неприемлемой в силу ее несовместимости *ratione materiae* с положениями Пакта.

9.6 Комитет напоминает, что статья 14 Пакта является особенно сложной по характеру, сочетая в себе разнообразные гарантии, различающиеся по сфере охвата. В первом предложении пункта 1 устанавливается общая гарантия равенства всех лиц перед судами и трибуналами, которая применяется независимо от характера судебного разбирательства, проводимого такими органами. Право на равенство перед судами и трибуналами в общем смысле гарантирует наряду с принципами, упомянутыми во втором предложении пункта 1 статьи 14, право равного доступа и равенства состязательных возможностей и обеспечивает, чтобы обращение со сторонами в таких разбирательствах было свободным от какой бы то ни было дискриминации²⁶.

9.7 Кроме того, в отношении утверждений автора, в той мере, в какой они были представлены в соответствии со вторым предложением пункта 1 статьи 14 Пакта, Комитет напоминает, что право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом гарантируется при рассмотрении уголовных обвинений, предъявляемых лицам, или при определении их прав и обязанностей в каком-либо судебном процессе. Понятие определения прав и обязанностей «в судебном процессе» охватывает а) судебные процедуры, призванные определять права и обязанности в отношении договоров, имущества и гражданских правонарушений в области гражданского права, а также б) эквивалентные понятия в области административного права, такие как увольнение государственных служащих по причинам иным, нежели дисциплинарные, определение льгот в системе социального обеспечения либо пенсионных прав военнослужащих или процедуры, касающиеся использования государственных земель или изъятия частной собственности. Наряду с этим оно может с) охватывать другие процедуры, которые необходимо, однако, оценивать, исходя из обстоятельств каждого конкретного случая в свете характера определенного права²⁷.

9.8 Применяя эти принципы в данном деле, Комитет принимает во внимание аргумент государства-участника о том, что налоговые споры не могут рассматриваться как связанные с определением прав и обязанностей в судебном процессе. В этой связи Комитет не считает необходимым в данном случае определять, являются ли вопросы, связанные с налогообложением, правами или обязательствами в судебном процессе, поскольку в любом случае утверждения авторов недостаточно обоснованы для целей статьи 2 Факультативного протокола. Что касается утверждения автора о недостаточной аргументации решений, принятых на национальном уровне, то Комитет принимает во внимание аргумент государства-участника о том, что в

²⁵ *Пуэртас против Испании* (CCPR/C/107/D/1945/2010), п. 7.3.

²⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пп. 7 и 8, а также 13 и 14.

²⁷ Там же, п. 16.

национальных решениях излагаются обстоятельства дела и утверждения авторов и что в них также содержатся причины, побудившие власти прийти к определенному выводу, сославшись на другие соответствующие решения, которые были доступны авторам. Что касается утверждения автора о том, что им не была предоставлена возможность устно изложить свою позицию, то Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой обе стороны могли представить свои доказательства в письменной форме и что Апелляционный суд по административным делам пришел к выводу о том, что, учитывая правовой характер рассматриваемого им вопроса, устное слушание не могло способствовать вынесению решения по данному делу. Комитет далее отмечает, что, как представляется, существует общее мнение о том, что вопрос об уголовном обвинении не стоит, и Комитет не усматривает какой-либо криминальной коннотации в данном деле, что могло бы потребовать более строгих гарантий. В свете этих обстоятельств Комитет считает, что ему не было представлено никаких фактов, позволяющих сделать вывод о том, что автору не были предоставлены те же процессуальные права, что и противной стороне, или что аналогичные дела не рассматриваются в рамках аналогичных разбирательств, или что внутреннее разбирательство каким-либо иным образом нарушило ее право на равенство перед судами. Поэтому претензии автора по пункту 1 статьи 14 являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.9 Что касается статьи 26 Пакта, то Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что, хотя государство-участник в течение длительного времени освобождало членов других религиозных орденов от уплаты подоходного налога с финансовой помощи, получаемой от их соответствующих орденов, ее просьба об освобождении от уплаты налога была отклонена. Она утверждает, что это освобождение основано на том факте, что члены этих орденов не должны считаться наемными работниками, поскольку не служат для получения материальной выгоды. Несмотря на реальные обстоятельства ее положения, особенно ее преклонный возраст, было сочтено, что ее членство в Ордене основано на отношениях найма.

9.10 С другой стороны, Комитет принимает к сведению замечания государства-участника, в которых утверждается, что в шведском законодательстве нет положения, гарантирующего общее освобождение от налогов для членов некоторых религиозных общин. За исключением нескольких отдельных случаев, относящихся к периоду, предшествовавшему налоговой реформе 1990 года, фактически не существует никакой судебной практики, которая указывала бы на то, что члены орденов, помимо Ордена автора, должны освобождаться от налогообложения в качестве общего правила. Хотя никаких доказательств в этой связи предоставлено не было, государство-участник признает, что такое освобождение было предоставлено, возможно, в нескольких случаях, однако эти решения, скорее всего, были основаны на индивидуальных оценках в соответствии с объективными критериями закона.

9.11 В связи с рассмотрением настоящего дела Комитет напоминает, что статья 26 запрещает формальную и фактическую дискриминацию во всех областях, в которых государственные органы осуществляют регулирование или защиту. Статья 26, таким образом, касается обязательств государств-участников в отношении их законодательства и его применения. Таким образом, принимаемое государством-участником законодательство должно отвечать требованию статьи 26 относительно того, что его содержание не должно носить дискриминационный характер²⁸. С другой стороны, не всякое различие в обращении представляет собой дискриминацию²⁹.

9.12 В данном случае Комитет отмечает, что в оспариваемом законодательстве не предусмотрено освобождение некоторых лиц от налогообложения по признаку их вероисповедания. Хотя уже было установлено, что нарушение статьи 26 может также быть результатом дискриминационных последствий каких-либо постановлений или мер, которые на первый взгляд нейтральны и не направлены на дискриминацию³⁰, Комитет отмечает, что с учетом обстоятельств данного дела соответствующие законы

²⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18 (1989), п. 12.

²⁹ Там же, п. 13.

³⁰ *Принс против Южной Африки* (CCPR/C/91/D/1474/2006), п. 7.5.

в равной степени затрагивают всех лиц, включая членов других религиозных организаций. В этой связи Комитет отмечает, что автор основывает свое утверждение о дискриминации на судебных делах 1957, 1968 и 1986 годов, которые рассматривались задолго до налоговой реформы 1990 года и вступления в силу Закона о подоходном налоге 1 января 2000 года, который послужил основой для внутреннего разбирательства по ее делу. Комитет далее считает, что, принимая во внимание особенности программы Европейской волонтерской службы, не было подтверждено, что ее члены находятся в таком же положении, что и члены Ордена, для целей рассмотрения в соответствии со статьей 26 Пакта.

9.13 Помимо этого, по мнению Комитета, определение того, является ли положение тех, кто подвергается налогообложению и освобождается от него, фактически одинаковым или иным, в основном требует оценки фактов, в частности того, следует ли считать определенный вид вознаграждения трудовым доходом для целей соответствующих положений Закона о подоходном налоге, что является предметом рассмотрения в национальных судах.

9.14 На данном этапе Комитет напоминает, что, как правило, именно органы государств — участников Пакта должны рассматривать и оценивать факты и доказательства, если только не может быть установлено, что такая оценка была явно произвольной или каким-либо иным образом равносильной отказу в правосудии. В этих обстоятельствах и с учетом того, что Комитету не было представлено никаких фактов, позволяющих сделать иной вывод, Комитет считает, что автор не смогла доказать, что в отношении ее права на освобождение от налогов согласно соответствующим законам оценка национальных властей была настолько явно произвольной или каким-либо иным образом равносильной отказу в правосудии, что это представляет собой дифференцированное обращение, противоречащее статье 26 Пакта.

9.15 Таким образом, Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой в силу ее необоснованности согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.16 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что предполагаемое дифференцированное обращение с ней может нанести ущерб имиджу Ордена, что приведет к ущемлению ее права исповедовать свою религию в соответствии со статьей 18 Пакта. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что установленное налоговое бремя, независимо от его дискриминационного характера, является несоразмерным и что оно оказывает пагубное воздействие на исповедание ею религиозных убеждений. Комитет отмечает, что государство-участник отвергает эти утверждения главным образом потому, что в них не затрагивается отдельный вопрос в соответствии со статьей 18 Пакта, а также потому, что, даже если имело место задевание чувств, это предписано законом, преследует законную цель и соразмерно преследуемой цели.

9.17 В связи с оценкой этих утверждений Комитет прежде всего ссылается на свою правовую практику, применимую *mutatis mutandis* к настоящему делу и устанавливающую, что Пакт не обязывает государства-участники финансировать школы, создаваемые на религиозной основе. Вместе с тем, если государство-участник принимает решение о предоставлении государственного финансирования религиозным школам, ему следует предоставить это финансирование без какой-либо дискриминации³¹. Аналогичным образом Комитет считает, что Пакт не обязывает государства-участники предоставлять налоговые льготы на религиозной основе. Поэтому и с учетом того факта, что жалобы автора на дискриминацию были признаны недостаточно обоснованными в соответствии со статьей 26 Пакта, а также с учетом того, что не было продемонстрировано, каким образом обязательство автора по уплате налогов препятствовало ее праву исповедовать свою религию, Комитет считает, что жалобы автора не имеют достаточного обоснования в соответствии со статьей 18 Пакта.

³¹ *Waldman v. Canada* (CCPR/C/67/D/694/1996), п. 10.6.

9.18 Комитет также принимает во внимание утверждение автора о том, что тот факт, что ее считают сотрудницей, работающей ради получения материальной выгоды, глубоко оскорбляет ее религиозные убеждения. В этой связи Комитет отмечает, что автору не удалось продемонстрировать, каким образом применяемая ко всем светская, правовая категоризация ее пособия отрицательно сказалась на ней или до такой степени поставила ее в невыгодное положение, что это ущемило ее право исповедовать свою религию.

10. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым по статьям 2, 3 и пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола;
  - b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.
-